

УДК 81'255.2682=161.3=161.1

М. Н. Шевченко¹, Е. С. Колесникова²

¹Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры белорусской и русской филологии, УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина», г. Мозырь, Республика Беларусь

²Студентка факультета дошкольного и начального образования, УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина», г. Мозырь, Республика Беларусь

ЯЗЫКОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ ПОВЕСТИ ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА «ДИКАЯ ОХОТА КОРОЛЯ СТАХА» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются языковые особенности авторизованного перевода повести Владимира Короткевича «Дикая охота короля Стаха» на русский язык В. Щедриной. Исследованы приемы художественного перевода лексических средств на разном уровне в одинаковых контекстах, в которых выявлены переводческие трансформации: стяжение эпитетов, замена метафоры стилистически нейтральным контекстом, замена стилистически окрашенных слов нейтральной лексикой, опущение сравнения или его расширение, опущение олицетворения, расширение текста фразеологизмом, эквивалентная замена фразеологизма фразеологизмом, замена метафоры фразеологизмом, опущение или расширение предложения метафорой, реметафоризация.

Ключевые слова и словосочетания: исходный текст, перевод, средства художественной выразительности, трансформации, прием, метафора, фразеологизм, сравнение.

Введение

Перевод художественного текста с одного языка на другой всегда привлекал пристальное внимание лингвистов и филологов, поскольку он является культурологическим и коммуникативным средством людей, говорящих на разных языках.

Примечателен тот факт, что белорусские писатели, находясь в билингвальном пространстве, одинаково владеют белорусским и русским языками. Многие сами переводили свои произведения с белорусского языка на русский и наоборот. В том случае, когда перевод выполнен самим автором, он называется авторским, а когда перевод проводится другим лицом с согласия автора, он является авторизованным. Авторский же перевод позволяет воссоздать произведение на другом языке со всеми его идейно-художественными замыслами и национально-культурными особенностями, переданными индивидуально-авторским стилем письма. К таким писателям относятся А. М. Адамович, М. А. Богданович, В. В. Быков, И. П. Мележ, К. М. Мицкевич (Якуб Колас), К. Б. Тарасов, И. М. Фёдоров (Янка Мавр), И. П. Шамякин и др.

Авторизованный перевод является творческим процессом, в ходе которого переводчик из огромного арсенала выразительных, оценочно-характерологических средств выбирает те, которые, по его мнению, наиболее точно соответствуют содержанию, стилистике переводимого материала» [6, с. 75].

Современная русскоязычная литература Беларуси обогащается в соответствии с объективно-закономерными процессами билингвального населения республики благодаря таким писателям, как В. В. Адамчик (Адам Глобус), Н. Н. Батракова, О. И. Бахаревич, О. Н. Громыко, А. В. Жвалевский, Т. Г. Лисицкая, В. В. Мартинович и др. Произведения данных авторов сначала писались и издавались на русском языке, а только потом переводились на белорусский язык, как самими авторами, так и переводчиками.

Объектом нашего исследования стала повесть «Дикая охота короля Стаха» (бел. «Дзікае паляванне караля Стаха») классика белорусской литературы Владимира Семёновича Короткевича и авторизованный перевод данного произведения на русский язык Валентины Щедриной.

Целью статьи является сравнительно-сопоставительное исследование использования языковых элементов выразительности в оригинале художественного текста и его переводе на русский язык.

«Повесть «Дикая охота короля Стаха» – остросюжетное, увлекательное и динамичное произведение преимущественно романтического плана. Главный герой попадает в самые неожиданные, запутанные ситуации и выходит победителем из них. В повести чувствуются следы влияния широко известного рассказа А. Конан Дойла «Собака Баскервилей» [4, с. 7].

Идейно-художественная значимость и духовно-нравственная ценность этого произведения в том, «что, в отличие от чистого детектива, здесь писатель показал тогдашнее общество в его противоречиях, в его национальных, культурных и исторических особенностях. У лучших представителей этого общества (Белорецкого, Яновской, Светиловича, Рыгора) выявился не только эстетический идеал писателя, но и воплотились национальный характер, традиции, обычаи, нравы и мироощущение белорусского народа. Андрей Белорецкий не просто разоблачает таинственные и злые силы, но и борется с ними, и достигает победы над ними вместе с крестьянами, со своим народом, с каким тесно связано и устно-поэтическое творчество» [4, с. 7], которое достаточно трудно поддается переводу на другой язык.

Методы и методология исследования

Выявление элементов выразительности в оригинальном и переводимом текстах повести обусловило использование дескриптивного, сравнительного и сопоставительного методов. Методологической основой выступили концепции В. И. Ивченкова [3], В. Т. Иватович [2], Л. М. Шецко [7], осуществленные в диссертационных исследованиях по изучению стиля письма и перевода на русский язык произведений В. Короткевича.

Результаты исследования и их обсуждение

Создание художественного текста без средств выразительности – практически невозможное явление, т. к. эстетическая и культурологическая функции, которые несет в себе художественное произведение, могут проявиться в полной мере только с использованием художественных средств выразительности. К таким средствам относятся тропы, поговорки, стилистические фигуры речи, языковые элементы (существующие в рамках культуры какого-либо народа) и др. Одна из существующих переводческих проблем заключается не в том, чтобы употребить в художественном тексте различные средства выразительности, а как передать их на другом языке при переводе, сохраняя авторскую языковую структуру текста. Для выполнения правильного и адекватного перевода художественного текста необходимо максимально близко передать все выразительные средства, использованные в оригинале на язык перевода так, чтобы сохранилось эмоционально-эстетическое воздействие на читателя.

«При переводе художественного текста с иностранного языка на переводимый язык для придания тексту перевода большей естественности представляется возможным передавать некоторую часть эпитетов метафорами, замена каких-либо видов тропов другими видами и т. д.» [1, с. 13].

В данном случае наше исследование базируется на сопоставлении средств выразительности, использованных в белорусскоязычном варианте повести и переводом их на русский язык.

При анализе и сопоставлении двух текстов были выявлены следующие приемы передачи средств выразительности при переводе: стяжение эпитетов, замена метафоры стилистически нейтральным контекстом, замена стилистически окрашенных слов нейтральной лексикой, опущение сравнения или его расширение, опущение олицетворения, расширение текста фразеологизмом, эквивалентная замена фразеологизма фразеологизмом, замена метафоры фразеологизмом, опущение или расширение предложения метафорой, реметафоризация.

Примерами своеобразной передачи средств художественной выразительности в авторизованном переводе повести с белорусского языка на русский могут быть:

1. Стяжение эпитета вместе с определяемым словом.

Чаще всего в переводе стяжение эпитета происходит следующим образом: переводчик опускает только прилагательное-эпитет, при этом сохраняет определяемое слово. Это позволяет сократить текст и сосредоточиться на основной смысловой нагрузке.

В переведенном тексте повести стяжение эпитета – это явление, которое встречается часто и представляет собой сокращение или опущение прилагательного-эпитета вместе с определяемым словом, сохраняя при этом в определенной мере основную смысловую нагрузку.

Стяжение эпитета может быть сложным процессом при переводе на язык хоть и родственной, но с другой структурой и грамматикой. В таких случаях переводчик должен быть креативным и гибким, чтобы оказать эмоциональное воздействие на читателя и сохранить выразительность оригинала. Например:

1) Яна *ўсміхнулася слабай ціхай усмейкай* [4, с. 44]. – Она *слабо улыбнулась* [5, с. 435].

Кроме стяжения эпитета в этом фрагменте переводчик применил еще морфологическое межязыковое преобразование: заменил части речи (имя прилагательное заменено наречием).

2. Замена метафоры стилистически нейтральным контекстом.

Але мне выпала паехаць толькі ў пачатку жніўня месяца, калі не да казак, і толькі *цягучае наша «жніво» гучыць над палеткамі* [4, с. 17]. – Но мне удалось поехать только в начале августа, когда не до сказок, а лишь *протяжные жнивные песни* слышны над полями [5, с. 405].

В указанном случае замена метафоры стилистически нейтральным выражением при переводе текста является необходимой. Дословный перевод ее чувствовался бы «сухим» и грубым. Удачно подобранные эквиваленты-эпитеты к слову *песни* в переводимом языке позволяют усилить экспрессивно-эмоциональное восприятие переведенного контекста.

3. Замена стилистически окрашенных слов нейтральной лексикой.

В художественных текстах авторы часто используют стилистически окрашенные слова, чтобы передать определенное настроение, эмоции или образы. Эти слова могут быть уникальными для языка и культуры автора, и их точный перевод на другой язык может быть проблематичным. Поэтому переводчикам приходится искать альтернативные варианты, которые сохраняют смысл и эмоциональную нагрузку оригинала.

Однако в некоторых случаях замена стилистически окрашенных слов нейтральной лексикой может быть необходима. Это может произойти, если оригинальное слово слишком специфично для культуры и языка, на который производится перевод. В таких случаях использование нейтральных слов помогает сохранить смысл и общую идею произведения, в то время как сохранение стилистического окраса может привести к непониманию или искажению текста.

Данное явление происходит по причине отсутствия эквивалентных стилистически окрашенных слов на переводимом языке. По этой причине найденный переводчиком смысловый эквивалент может утратить стилистическую окраску при переводе. Сам перевод в таком случае теряет культурную и эмоциональную значимость.

Важно отметить, что замена стилистически окрашенных слов нейтральной лексикой должна быть осуществлена с учетом контекста и целей перевода. Переводчик должен уметь оценить, какие слова являются стилистически окрашенными и какие могут быть заменены на нейтральные эквиваленты без потери смысла:

1) Лемпарт адкінуў яго ўдарам лапы, і Стах адляцеў, а звер насеў на яго, паміраючы, але тут і пан Раман ускочыў і разбіў чэрап *страшыдла* сваім баявым чаканам [4, с. 52]. – Лемпарт отбросил его ударом лапы, и Стах отлетел, а умирающий зверь надел на него, но тут и пан Роман вскочил и разбил череп *хищника* своим боевым чеканом [5, с. 444];

2) Сорамна сказаць, але ў мяне адразу затрэсліся *жыжыкі* [4, с. 110]. – Стыдно признаться, но у меня затряслись *поджилки* [5, с. 506];

3) І зноў *забулькаеў* галасок... [4, с. 34]. – И снова *завучал* голосок... [5, с. 424].

Данное явление связано с отсутствием эквивалентных стилистически окрашенных слов в переводимом языке. По этой причине подобранный переводчиком смысловый эквивалент утрачивает стилистическую окраску при переводе. Сам перевод в таком случае теряет культурно-этнографическую и эмоциональную ценность.

4. Опущение сравнения или его расширение:

1) Неабсяжная раўніна, *роўная, як стол*, была карычневага, нават бурага колеру, безнадзейна роўная, нудная, змрочная [4, с. 19]. – Необозримая равнина была коричневого, даже скорее бурого цвета, безнадежно ровная, нудная, мрачная [5, с. 408];

2) Мы краліся далей, і боты нашы мякка ступалі *на мокрай, ільснянай, як мак*, зямлі [4, с. 192]. – Мы крались дальше, и сапоги наши мягко ступали по влажной земле [5, с. 589];

3) А яны ж былі ўжо добра напітыя [4, с. 88]. – А ведь они уже пьяны, *как сто оршанцев* [5, с. 482].

Исходя из примеров, видно, что в двух первых предложениях переводчик прибегает к компрессии сравнения и стяжению переводимого текста, а в третьем предложении перевод получился не только шире, но и более ярче, эмоциональнее.

5. Опущение олицетворения:

1) *Голас* змоўкнуў, пасля з нейкімі ноткамі нерашучасці спытаў... [4, с. 22]. – *Женщина* помолчала, потом с нотками нерешительности спросила... [5, с. 410];

2) Відаць, наша саступлівасць зрабіла добрае ўражанне, бо *голос*, памякчэўшы, кінуў нам наўздагон... [4, с. 22]. – Видимо, наша уступчивость произвела хорошее впечатление, потому что *старуха*, смягчившись, бросила нам вдогонку... [5, с. 411];

3) *Дзверы* загрузалі засаўкамі, пасля зарыпелі, разыходзячыся і прапускаючы ў начную цемру смугу аранжавага цьмянага святла [4, с. 23]. – *Старуха* загремела запорами, потым дзверь со скрипом распахнула, пропускаючы в ночную тьму оранжевую полосу тусклого света [5, с. 412].

6. Расширение текста фразеологизмом:

1) Калі маладыя ўжо такія захэканцы і бабздыры, што не могуць абараніць жанчыны [4, с. 140]. – Коль молодые такие уж слабаки – *ветром качает* – и трусы, что не могут защитить женщину! [5, с. 538].

В этом примере жаргонизмы *захэканцы* і *бабздыры* как средство стилистической характеристики персонажей имеют яркую экспрессивную окраску, но отсутствие экспрессивного синонима в переводимом языке заставило переводчика заменить их нормативными словами *слабаки* и *трусы*.

7. Эквивалентная замена фразеологизма фразеологизмом:

1) Дубатоўк яму: «Што, хлопча, сорамна, напіўся як свіння, мяне на дуэль выклікаў, а нарываўся на чалавека, які *табе даў чосу?*» [4, с. 108]. – Дубатовк ему: «Что, хлопец, стыдно, напился как свинья, меня на дуэль вызвал, а наварлся на человека, который *дал тебе взбучку?*» [5, с. 503];

2) Яна так сказала «апошняя з Яноўскіх», гэтая восемнаццацігадовая дзяўчынка, што мне чамусьці аж *на сэрцы разанула жалем* [4, с. 32]. – Она так сказала «последняя из Яновских», эта восемнадцатилетняя девочка, что у меня почему-то *сердце сжалось от боли* [5, с. 421];

3) І ўсё гэта мела нейкую сумную, не кожнаму зразумелую прыгажосць, якая кожнага сына гэтых панурых мясцін балюча і соладка *кранае за сэрца* [4, с. 135]. – И во всем этом была какая-то грустная, непонятная красота, от которой у каждого сына этих понурых мест больно и сладко *сжимается сердце* [5, с. 532].

8. Замена метафоры фразеологизмом:

1) У мяне *сліна цячэ* ад адных успамінаў [4, с. 48]. – У меня *сердце замирает* при этих воспоминаниях [5, с. 439];

2) Можа, я нават затрымаў іх даўжэй, чым трэба было: я ж быў павінен трошкі выкупіць гэты *грэх апушчаных вачэй* [4, с. 29]. – Может, я даже задержал их дольше, чем было нужно: я ведь должен был хоть немного *искупить свой грех* [5, с. 419].

9. Опущение или расширение предложения метафорой:

1) – Хто?! – раўнуў я і сам адчуў, як *ззялелі мае вочы* [4, с. 160]. – Кто?! – взревел я и сам почувствовал, что стал страшен [5, с. 559];

2) Усе скажуць, што ў мяне можна нарывацца на такое [4, с. 91]. – Все скажут, что Дубатовк *вместо доброй водки угощает дуэлями* [5, с. 486].

10. Реметафоризация.

Процесс замены метафор, используемых в оригинальном тексте, на другие метафоры или образы при их переводе на другой язык называется реметафоризацией. Этот процесс может быть необходим, когда метафоры оригинального текста не имеют аналогов в другом языке или не передают нужную эмоциональную окраску.

Реметафоризация может быть особенно важна при переводе художественного текста, где метафоры играют важную роль в создании образов и передаче настроения. Однако, переводчик должен быть осторожен при замене метафор, чтобы сохранить стиль и эмоциональность оригинального текста.

Также замена метафоры на другую, но схожую по смыслу может осуществляться различными способами. Например, переводчик может использовать синонимы или аналогии для замены метафор. Он также может создавать новые образы, которые будут соответствовать контексту оригинального текста.

Однако при реметафоризации необходимо помнить о том, что заменяемые метафоры должны быть адекватными и соответствовать контексту оригинального текста. Не стоит заменять метафоры, которые являются ключевыми для понимания текста или не имеют точных аналогов в другом языке.

Реметафоризация – это сложный процесс, который требует от переводчика не только знания языка, но и понимания культурных и литературных особенностей оригинального текста. Он должен быть внимателен к метафорам, используемым в оригинальном тексте, и стараться сохранить их значение и эффект при переводе. Однако, если это невозможно, он должен использовать другие метафоры или образы, которые будут соответствовать контексту и передавать нужную эмоциональную окраску текста:

1) *Людзі ламаюцца з-за гэтых папер* [4, с. 126]. – *Люди уродуют души* из-за этих бумаг [5, с. 523];

2) *І раптам дзікая, трывожная думка выплыла проста на язык...* [4, с. 140]. – *И вдруг тревожная, дикая мысль пронзила меня...* [5, с. 538].

Замена метафор оригинального текста на эквивалентные и схожие по смыслу в переводимом языке позволяют реципиенту более точно вникнуть в художественное произведение, почувствовать эстетически-образное пространство повести, национальную речевую культуру белорусов. Все это дает возможность воспитать языковую личность читателя, сформировать у нее правильное отношение к тем или иным описываемым ситуациям.

Заклучение

Таким образом, при переводе текста повести «Дикая охота короля Стаха» такие элементы художественной выразительности, как олицетворение, сравнение, стилистически окрашенная лексика и некоторые метафоры переводчиком опускались. Это привело к искаженной передаче семантического содержания оригинала повести, утратились эмоциональные и экспрессивные функции исходного текста. Немногочисленные эпитеты и метафоры были заменены другими средствами выразительности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдрахманова, Р. Дж. Художественный перевод (лингвистические аспекты) : учеб. пособие для студ. ст. курсов пер. отд-ний / Р. Дж. Абдрахманова. – Бишкек : КРСУ, 2014. – 86 с.
2. Иватович, В. Т. Фразеологизмы в художественной прозе В. Короткевича и особенности их перевода на русский язык : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 ; 10.02.01 / В. Т. Иватович ; Беларус. гос. пед. ин-т им. М. Танка. – Минск, 2001. – 20 с.
3. Ивченков, В. И. Средства словесной образности в произведениях В. Короткевича и формы их выражения в переводах на русский язык : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02; 10.02. 01 / В. И. Ивченков ; АН БССР, Ин-т языкозн. – Минск, 1988. – 24 с.
4. Караткевіч, У. Дзікае паляванне караля Стаха : апавесць / Чорны замак Альшанскі : раман [Прадм. А. Л. Вераб'я] / У. Караткевіч. – Минск : Маст. літ., 2000. – 574 с.
5. Короткевич, В. Черный замок Опышанский : роман / Дикая охота короля Стаха : повесть [Авториз. пер. с белорус. В. Щедриной] / В. Короткевич. – Минск : Маст. літ., 1992. – 605 с.
6. Махонь, С. В. Белорусские языковые элементы в переводах одинаковых художественных текстов / С. В. Махонь // Вопросы лингвистики : сб. науч. ст. (к 70-летию проф. П. П. Шубы). – Минск, 1996. – № 1. – С. 73–78.
7. Шэцка, Л. М. Ідэястыль паэзіі і прозы Уладзіміра Караткевіча: унутраная і знешняя інтэртэкстуальнасць : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. М. Шэцка ; Беларус. дзярж. ун-т. – Минск, 2021. – 27 с.

Поступила в редакцию 06.10.2023

E-mail: mi6363@mail.ru; cool.katerina1pilipei2013@yandex.by

M. N. Shevchenko, E. S. Kolesnikova

LANGUAGE ELEMENTS OF EXPRESSIVENESS IN THE LITERARY TRANSLATION OF ULADZIMIR KARATKEVICH'S STORY «KING STAKH'S WILD HUNT» INTO RUSSIAN

The linguistic features of the authorized translation of Uladzimir Karatkevich's story «King Stakh's Wild Hunt» into Russian by V. Shchedrina are considered in the article. Techniques of literary translation of lexical means at different levels in the same contexts have been studied. In these contexts, the following translation transformations have been revealed: epithet contraction, replacement of a metaphor by a stylistically neutral context, replacement of stylistically colored words by neutral vocabulary, omission of a comparison or its expansion, omission of personification, expansion of a text by phraseologism, equivalent replacement of one phraseologism with another one, replacement of a metaphor with a phraseologism, omission or expansion of a sentence with a metaphor, remetaphorization.

Keywords: original text, translation, means of artistic expression, transformation, technique, metaphor, phraseologism, comparison.